

Очень интересные наблюдения об религиозном синкретизме у коми зырян оставил **Николай Александрович Заварин** (?–1870). Учился в Вологодской семинарии и Московской духовной академии, которую закончил магистром богословия. Преподавал в Тульской семинарии церковную историю, потом перевелся в Вологодскую епархию преподавателем семинарии¹.

4.2. Изучение народов коми в Архангельске

В сфере интересов архангельских краеведов в первую очередь оказались коми-ижемцы, особая этнографическая группа народа коми, район проживания которой после ряда административных реформ Российской империи оказался в пределах Архангельской губернии. Попытки обобщения известных к тому времени сведений о губернии предпринимались еще в начале XIX в. Этому во многом способствовала деятельность Императорского Вольного экономического общества, которое иногда рассылало различные исследовательские программы². Именно в рамках этой деятельности появляется книга А.П. Пошмана «Архангельская губерния...»³.

Вологодские ЕВ. 1895. № 15; *Он же*. Св. Стефан, первый епископ Пермский. 1396–1896 // Вологодские ЕВ. 1896. № 5, 6; *Он же*. Церковно-приходские школы среди зырян // Народное образование. 1896. № 1. С. 74–81. О нем см.: *Дилакторский П.А.* Вологжане-писатели... С. 62–64.

¹ *Заварин Н.А.* О суевериях и предрассудках, существующих в Вологодской губернии // Вологодские ЕВ. 1868. № 21, 23, 24. О нем см.: *Дилакторский П.А.* Вологжане-писатели... С. 29–30.

² *Орешкин В.В.* Вольное экономическое общество в России. 1765–1917. Л., 1963. Например: Начертание общего топографического и физического описания Российской империи // Академические известия. 1780. Ч. 4. С. 101–137; Начертание ко всегдашней задаче и награждению тех сочинителей, кои хозяйственные описания частных Российских наместничеств сообщать будут // Тр. ВЭО. 1791. Ч. 13. С. 78–338; Программа для собирания сведений о сельской поземельной общине. СПб., 1878.

³ *Пошман А.П.* Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историче-

Статьи о коми появлялись и в «Архангельских губернских ведомостях». Позднее наиболее интересные из них были собраны в т.н. «Архангельском сборнике». Например, в первой части опубликованы материалы М.Ф. Истомина «Ижма», «Печора и Печорский край». Это был, по сути, отчет штабс-капитана Корпуса лесничих Боровского, командированного Министерством государственных имуществ в 1853 г. для исследования лесов Печорского края. Сведения о коми можно найти также в статье о Мезенском уезде⁴.

Долгое время основным научно-методическим центром в губернии был местный Губернский статистический комитет, созданный, как и в Вологде, в 1864 г. Комитет занимался составлением «Памятных книжек Архангельской губернии» и уделял много внимания проблемам народонаселения и усовершенствования методики сбора данных о движении населения. По поручению Центрального статистического комитета им была организована перепись населения, составлены списки населенных мест, собраны сведения о землях, количестве строений в уездных городах и многое другое. Многие данные публиковались в «Памятных книжках», в статистическом разделе под различными наименованиями⁵. Кроме того, публиковались и некоторые специальные статьи, в которых поднимались вопросы коми-зырянской этнографии⁶. Одно-

ском, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями. СПб., 1802.

⁴ Архангельский сборник, или материалы для подробного описания Архангельской губернии, собранные из отдельных статей, помещенных в разное время в Архангельских губернских ведомостях. В 6 частях. Часть 1. Общее и частное описание губернии в естественном, статистическом и административном отношении. Кн. 2. Архангельск, 1865.

⁵ *Заринский М.Г.* Материалы для статистики Архангельской губернии // СКАГ на 1850 год. Архангельск, 1850. Паг. 2. С. 43–105; *Он же*. Материалы для статистики Архангельской губернии // СКАГ на 1852 год. Архангельск, 1852. Отд. 2. С. 59–114; и т.д.

⁶ См., например: *Шевцов П.В.* Очерк промышленности Мезенского уезда // ПКАГ на 1864 г. Архангельск,

временно комитет разрабатывал и печатал собственные программы по изучению губернии¹. Полученные материалы публиковались и анализировались в местной печати. Так, в 1866 г. П.П. Чубинский подверг резкой критике «Описание Архангельской губернии», в котором он говорит о плагиате и серьезных ошибках, в частности в описании коми-зырян². Кстати, он опубликовал собственную программу для описания губернии³. Подобные программы публиковались и позднее. Члены комитета принимали участие в различных мероприятиях по обследованию губернии. Сам же П.П. Чубинский был одним из участников Комиссии по исследованию Печорского края в 1867 г., специально организованной комитетом. Состав комиссии, цели и маршрут работы были опубликованы в отчете комитета⁴.

1864. Паг. 1. С. 94–117; *Маликов А.К.* Очерк Архангельской губернии // СКАГ на 1870 г. Архангельск, 1870. Паг. 2. С. 16–168, *Минейко Г.О.* Статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии // СКАГ на 1875 г. Архангельск, 1874. Паг. С. 1–228; *Голубцов Н.А.* Свадьба у коми-ижемцев // ПКАГ на 1908 год. Архангельск, 1908. Отд. 2. С. 65–67.

¹ *Ефименко П.С.* Программа по этнографии // Архангельские ГВ. 1864. № 23, 24; *Он же.* Программа по этнографии // Архангельские ГВ. 1866. № 35; *Он же.* Программа для собирания народных юридических обычаев // Архангельские ГВ. 1868. № 4.

² *Чубинский П.* Отчет о деятельности Архангельского губернского статистического комитета // Архангельские ГВ. 1866. № 3.

³ *Чубинский П.П.* Программа для географического и естественно-исторического описания губернии // Архангельские ГВ. 1865. № 28.

⁴ О снаряжении экспедиции членов Архангельского губернского Статистического комитета по исследованию богатств Печорского края Белинского, Чубинского и Васильева // Архангельские ГВ. 1867. № 50, 1868. № 22; *Чубинский П.* Отчет Комиссии по исследованию Печорского края. Архангельск, 1867; *Таратин В.* В Запечорьи // Архангельские ГВ. 1868. № 31, 34, 90, 91, 93–97, 99–102, 104; Исследование Печорского края // Вологодские ГВ. 1867. № 33; Земская газета. 1867. № 30; Отчет Архангел. губ. статистического комитета за 1867 и 1868 гг. Архангельск, 1868. С. 23–27; Об инструкции для членов экспедиции Архангел. статистического комитета см.: Об исследовании Печорского края // Архангельские ГВ. 1867. № 50.

По-видимому, первым из архангельских краеведов, обратившихся к описанию народов коми еще в XVIII в., был знаменитый местный историк, публикатор актовых источников и просветитель, общественный деятель **Василий Васильевич Крестинин** (1729–1795). Родился в Холмогорах в купеческой семье. Его отец своей инициативной деятельностью выбился в купеческое сословие и некоторое время занимал должность бургомистра Архангелогородской ратуши. Самостоятельно получил хорошее образование, знал латинский и немецкий языки. Начав трудовую жизнь в 18 лет (после разорения отца) с должности мещанского писаря, В.В. Крестинин прошел все ступени посадской карьеры, за что впоследствии заслужил звание «степенного гражданина». Деятельность В.В. Крестинина характеризовалась яркой гражданской позицией, он часто был инициатором различных проектов по улучшению положения как российского купечества, так и посадского населения, отстаивая их права перед государственной властью⁵.

В.В. Крестинин проявлял огромный интерес к русской истории вообще и местной в частности. Собирал различные исторические документы, которые впоследствии передал в Петербургскую академию наук. Например, при его участии был обнаружен один из

⁵ *Заринский Г.* Василий Васильевич Крестинин // Архангельские ГВ. 1858. № 43; *Рудаков В.* Василий Васильевич Крестинин // ЖМНП. 1895. № 5. Отд. 2. С. 219–225; Крестинин В.В. // Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т. Кнаппе–Кюхельбекер. С. 428–429; *Черняховский Ф.И.* Василий Васильевич Крестинин. Архангельск, 1955; *Полякова У.М.* В.В. Крестинин и общественная борьба в Архангельском посаде в 60–90-е годы XVIII в. // История СССР. 1958. № 2. С. 78–102. *Цветкова Л.И., Овсянников О.В.* В.В. Крестинин: Страницы жизни // Патриот Севера: ист.-краевед. сб. Архангельск, 1985. С. 59–76; *Искюль С.Н.* В.В. Крестинин и его «Краткая история о городе Архангельском» // Патриот Севера: ист.-краевед. сб. Архангельск, 1985. С. 246–254; *Куратов А.А.* Архангельский историк Василий Крестинин // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1993. С. 54–74; *Котляров А.Н., Моисеева Г.В.* В.В. Крестинин // Историки России XVIII–XX в. М., 1997. С. 4–15. Список печатных трудов В.В. Крестинина см.: Поморский летописец. Альманах. Вып. I. С. 225–228.

древнейших списков «Русской Правды» Ярослава Мудрого. Во время путешествия по Русскому Северу академика *И.И. Лепехина* помогал ему в сборе материалов и в составлении «Дневных записок путешествия...». Некоторые сочинения В.В. Крестинина позднее были включены в четвертую часть этих «Дневных записок». Благодаря этому имя В.В. Крестинина как автора ряда оригинальных сочинений стало хорошо известно в петербургских ученых кругах. В советское время В.В. Крестинин-исследователь рассматривался как яркий предшественник буржуазной историографии в России. Так, по мнению А.А. Куратова, им впервые был предложен термин «источник»¹.

Не утратила значения его работа «Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве на Севере»². В этой работе он дал подробное описание имущественного положения «черносошного» крестьянства на Русском Севере, отметил наличие социального расслоения, а также охарактеризовал основные положения местного сельскохозяйственного производства. Его перу принадлежит несколько работ о торговле.

В 1786 г. В.В. Крестинин был избран членом-корреспондентом, а в 1790 г. — почетным членом Академии наук за свои многочисленные труды исторического характера. В своих работах «Краткое известие о земле Самоедской и о состоянии Самоедов, обитающих в Архангельском наместничестве» и «Вопросы и ответы о состоянии земли, обитаемой Самоедами и об их промыслах» он приводит сведения о коми-ижемцах и их хозяйственных занятиях, включая оленеводство³. По данным

¹ Об историографических взглядах В.В. Крестинина см.: *Пеитич С.Л.* Русская историография XVIII в. Л., 1965. Ч. 2. С. 296–322; *Шатино А.Л.* Историография с древнейших... С. 255–259; *Куратов А.А.* Василий Васильевич Крестинин — просветитель, общественный деятель, историк // *Генеалогия на Русском Севере: связь с общественными науками.* Архангельск, 2009. С. 134–145.

² *Крестинин В.В.* Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве на Севере. СПб., 1785.

³ *Крестинин В.В.* Рассуждения о начале и происхождению самоедов, обитающих в архангельском на-

Г.Н. Моисеевой, он понимал язык коми. Несмотря на то что сведения о коми даются вскользь, при характеристике положения и занятий европейских ненцев они, тем не менее, значимы. Данные подтверждают факт существования коми оленеводства в конце XVIII столетия, позволяют уточнить ареал коचेвок коми-ижемцев и т.д.

Кроме того, материалы В.В. Крестинина свидетельствуют, что основными поставщиками алкоголя ненцам в то время были жители Пустозерска, а не коми, которых принято было критиковать за торговлю водкой в тундре. Коми же поставляли хлеб и промышленные изделия для ненцев. Истории этого народа первый архангелогородский исследователь-историк касался и в других своих работах. Например, он считал, что двинский народ, т.е. жители Двинской земли, произошли от «половцев», или «команов», так он называл зырян, от их настоящего этнонима *коми*: коми — комань⁴. Этой проблеме посвящен также специальный очерк «Мнение о имени, языке и происхождении половцев», приложение к этой книге, в котором приводятся лингвистические данные по коми языку для решения проблемы происхождения двинян.

Возможно, дополнительные данные о коми можно обнаружить в его рукописях, которые в настоящее время хранятся в архиве Санкт-Петербургского института истории в фонде Воронцовых. В.В. Крестинин был корреспондентом президента Коммерц-коллегии А.Р. Воронцова и снабжал его материалами по Архангельскому Северу. Благодаря

местничестве // *Новые ежемесячные сочинения.* 1786. Ч. 2. С. 1–16; *Он же.* Краткое известие о земле Самоедской и о состоянии Самоедов и о состоянии Самоедов, обитающих в Архангельском наместничестве // *Новые ежемесячные сочинения.* 1786. Ч. 2. С. 16–58; *Он же.* Вопросы и ответы о вере самоедской // *Новые ежемесячные сочинения.* 1786. Ч. 6. С. 29–45; *Он же.* Вопросы и ответы о состоянии земли, обитаемой Самоедами и о их промыслах // *Новые ежемесячные сочинения.* 1787. Ч. 7. С. 20–44.

⁴ *Крестинин В.В.* Исторические начатки о Двинском народе древних, средних, новых и новейших времен, сочиненные Василием Крестининым, архангелогородским гражданином. СПб., 1784. Ч. 1.

этому сохранилась часть его творческого наследия после страшного пожара 1793 г., в котором сгорел дом краеведа¹.

Среди архангельских краеведов этого периода наибольший вклад в изучение культуры народа коми внес М.Ф. Истомина

Михаил Федорович Истомина (1821–1862) — поэт, краевед, лингвист. Родился в семье священнослужителя в с. Ижма. Его отец, будучи священником местного Преображенского собора, был одним из первых миссионеров, работавших среди ненцев в тундре. В 1837 г. закончил Архангельское уездное духовное училище, а в 1843 г. — духовную семинарию. Но духовной карьере предпочел гражданскую службу. Служил в Архангельском губернском правлении, был редактором «Архангельских губернских ведомостей». Долгие годы был начальником архива Архангельского морского порта². М.Ф. Истомина можно назвать «неформальным» летописцем Архангельска. Он не только публиковал материалы по истории города и изучения Северного Ледовитого океана, которые извлекал из местных архивов, но и вел современную хронику городской жизни, нередко в стихотворной форме³.

Известно около 30 статей, написанных им и посвященных народной культуре коми. Среди них есть лингвистические работы, в которых рассматривается коми-ижемский диалект языка коми. Он одним из первых посвятил

этому оригинальному диалекту несколько специальных работ⁴. Как этнографический источник не потеряли своего значения его разработки по традиционной культуре коми-ижемцев⁵.

Но главная заслуга М.Ф. Истомина, по мнению В.Н. Мартынова, — это первая публикация коми мифологического предания «Яг-Морт», который позднее послужил основой для создания ряда оригинальных произведений **И.А. Куратову**, **К.Ф. Жакову** и другим коми писателям, а в советское время — первого коми национального балета с одноименным названием⁶. В последнее время против этой точки зрения активно выступает сыктывкарский краевед А.А. Панюков, который оспаривает данные В.Н. Мартынова. А.А. Панюков обратил внимание на то, что об этом произведении не упоминает первый исследователь творчества М.Ф. Истомина — М. Симбирцев. Он также говорит о том, что М.Ф. Истомина никогда не публиковался в Вологде. По мнению А.А. Панюкова, его автором, точнее публикатором народного текста, который он услышал на коми языке и перевел на русский, является устьсысольский учитель и краевед **М.И. Михайлов**. В то же время А.А. Панюков отметил грубый стиль предисловия публикатора, который пишет, что его текст приводится «со всеми идиотизмами туземного языка». Такое отношение не было

¹ О сохранившихся рукописях В.В. Крестинина см.: *Шаркова И.С.* Материалы по истории Севера в собрании Воронцовых Архива ЛОИИ АН СССР // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР (Северный археографический сборник). Вологда, 1978. Вып. 6. С. 128–134.

² *Симбирцев М.* Мих. Федор. Истомина. 1821–1862. (Краткий биографический очерк) // Архангельские ГВ. 1864. № 20. С. 161–167, № 21. С. 171; *Костромин И.Н., Мартынов В.Н.* Истомина М.Ф. // Коми язык: энцикл. М., 1998. С. 158–159.

³ Например: *Истомина М.Ф.* Очерки Архангельска и его окрестностей // Архангельские ГВ. 1849. № 34; Соломбальский летописец // Архангельские ГВ. 1863. № 26–31, 33–37; Стихотворение «С нами Бог», в котором он описывает события в Архангельске, связанные с объявлением Крымской войны // Архангельские ГВ. 1854. № 12.

⁴ *Истомина М.Ф.* О составе ижемско-зырянского наречия // Архангельские ГВ. 1847. № 1; *Он же.* Об этимологических формах ижемско-зырянского языка с присовокуплением сборника зырянских слов // Архангельские ГВ. 1857. № 12–20; *Он же.* Сборник ижемско-зырянских слов // Архангельские ГВ. 1857. № 21–34; Щот (счет) на зырянском языке, употребляемый в Ижемской слободе // Общественные записки. 1830. Ч. 42. № 122.

⁵ *Истомина М.Ф.* Ижма // Архангельские ГВ. 1846. № 24; То же // ПКАГ. 1862. С. 130–142; Переезд через Печору // Архангельские ГВ. 1855. № 14, 15; *Он же.* Промыслы и быт жителей Печорского края // Архангельские ГВ. 1859. № 10.

⁶ *Мартынов В.И.* Петалис Изъваысь [Вышел с Ижмы. На коми языке] // Войвыв кодзув. Сыктывкар, 1995. № 1. С. 65–69; *Он же.* Истомина Михаил Федорович // Литераторы земли Коми. Сыктывкар, 2000. С. 61.

присуще М.Ф. Истомину, которому коми язык был родным; как уже указывалось выше, он был первым исследователем коми-ижемского диалекта. М.И. Михайлов, наоборот, часто допускал некорректные высказывания в отношении коми-зырян¹.

Имел отношение к исследованию народа коми и его сын, **Федор Михайлович Истомин**, известный русский этнограф и музыковед. Его перу, в частности, принадлежит специальная работа об этнографическом изучении Печорского края (о нем см. ниже)².

К началу XX в. получаемая правительственными учреждениями информация об Архангельской губернии не соответствовала потребностям общества. Это было вызвано тем, что общество не верило той информации, которую предоставляли власти. Рост численности и повышение квалификации местных краеведов способствовали отчужденности от получаемых результатов исследований, которые отправлялись в качестве эмпирического материала в вышестоящие инстанции и пропадали там. Во многом этому способствовало и то, что ученые общества обычно создавались при университетах, а статистические комитеты и ученые архивные комиссии были государственными учреждениями, которые регламентировали свою деятельность в соответствии с требованиями властей. Кризис в провинциальном краеведческом движении, как и многие проблемы в отечественном общественном развитии, был разрешен в ходе Первой русской революции. В ходе решения общедемократических проблем, таких как свобода слова, печати, совести, союзов и т.д., было разрешено создать общественные научные организации. Они, в свою очередь, спо-

собствовали дальнейшему развитию научных исследований.

Правовую базу деятельности подобных обществ обеспечивали «Временные правила об обществах и союзах»³. Согласно правилам эти общества не должны были преследовать коммерческих целей. Их устав утверждался Министром внутренних дел. Состав членов подобных научных обществ строго регламентировался «Временными правилами», например, в них не могли состоять студенты средних учебных заведений; лица, проживающие за границей; нижние чины, юнкера и лица, не достигшие 21 года, и т.д. Контроль над деятельностью подобных учреждений осуществлял местный губернатор⁴. Именно эти правила позволили создать на Русском Севере целую сеть региональных научно-краеведческих организаций: Архангельское общество изучения Русского Севера, Вологодское общество изучения Северного края, Общество изучения Олонецкой губернии. Непродолжительное время, потребовавшееся на их создание, обусловлено тем, что они готовились при непосредственном участии местных властей (в Архангельске — вице-губернатора

³ Именной высочайший указ, данный Сенату. Собрание узаконений 1906 года, марта 7, статья 308 «О временных правилах об обществах и союзах» // ПСЗ Российской империи. СПб., 1909. Собр. третье. Т. 26. С. 201–204.

⁴ Анализ «Временных правил» и их воздействия на научное сообщество см.: Печников В.Н. К истории разработки царского законодательства об обществах и союзах в период первой русской революции // Собрание аспирантских работ. Общественные науки. Право. Казань, 1976. С. 89–99; *Он же*. «Право» на образование союзов и его «осуществление» царизмом в первую русскую революцию (1905–1907 гг.) // Вопросы осуществления прав и обязанностей в развитом социалистическом обществе. Казань, 1983. С. 156–168; Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX вв. М., 1982; *Он же*. Научные общества и съезды России на рубеже XIX–XX вв. и литература вопроса // Источниковедческие и историографические аспекты русской культуры. М., 1984. С. 187–210; *Он же*. История научных учреждений и организаций в дореволюционной России. М., 1987; *Он же*. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Проблемы и факты. М., 1989. С. 124–140.

¹ Паников А.А. «Яг-Морт» предание гижысь — М.И. Михайлов [Автор предания «Яг-Морт» — М.И. Михайлов] // Войвыв кодзув. Сыктывкар, 2005. № 3. С. 58–62.

² Истомин Ф.М. Об этнографическом изучении Печорского края // Труды VIII Съезда русских естествоиспытателей и врачей. СПб., 1890. Отдел 8. Многие сыктывкарские исследователи, например В.И. Мартынов, приписывают эту публикацию его отцу — М.Ф. Истомину.

А.Ф. Шидловского, в Петрозаводске — также А.Ф. Шидловского, перемещенного туда вице-губернатором). Это обеспечило их быструю регистрацию и избавило от лишнего контроля¹.

14 декабря 1908 г. в Архангельске было создано *Архангельское общество изучения Русского Севера* (АОИРС) с целью интенсификации исследований этого региона в историческом, бытовом, культурном и экономическом плане. Это первая в России общественная научная организация, примеру которой последовали другие. Кроме изучения Русского Севера в историческом, географическом, бытовом, культурном и экономическом отношении, оно создавалось также для привлечения правительственного и общественного внимания к нуждам Севера². Его членами и одновременно исполнителями были местные чиновники, учителя, священнослужители, земские деятели, журналисты. АОИРС собирало рукописи, исторические материалы, карты по истории Севера, публиковало исследовательские программы, организовывало экспедиции, выставки и т.д.³

Членами этого научного общества в разное время состояли **В.В. Бартнев**, А. Борисов, А.И. Вилькицкий, **К.Ф. Жаков**, **А.В. Журавский**, А.В. Кривошеин, Н.В. Пинегин,

С.П. Писахов, И.В. Сосновский, Н.Н. Суханов, **В.Н. Трапезников** и другие. К августу 1918 г., когда Общество прекратило существование, в нем состояло 399 чел.

К 1917 г. АОИРС фактически стало методическим центром, объединившим всю краеведческую сеть громадного района. На свои средства общество с 1909 по 1919 г. издавало «Известия Архангельского общества Русского Севера», лучший краеведческий журнал дореволюционной России. В нем публиковались оригинальные статьи, сообщения и доклады по многим проблемам Русского Севера, был специальный раздел хроники о текущих научных и общественных событиях⁴. Одновременно присутствовала библиография научной и краеведческой литературы по северному региону.

Одним из учредителей общества и его душой был **Александр Федорович Шидловский** (1863–1942), русский государственный и общественный деятель, организатор краеведения, ученый-библиограф. Он происходил из старинной дворянской семьи, пришедшей на Русь из Литвы в XVI столетии. По материнской линии он был внуком декабриста. После окончания в 1885 г. Первой московской классической гимназии А.Ф. Шидловский поступил в Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге, которое окончил в 1887 г. по I разряду, позже он проучился один год в Военно-юридической академии, но не окончил ее⁵. Из училища был выпущен корнетом лейб-гвардии Уланский Его Величества полк. В эти годы он увлекся собиранием рукописей

¹ Анализ уставных документов этих обществ, их влияние на становление научно-краеведческих организаций России см.: *Орешкина М.А.* Русский Север начала XX в. и научно-краеведческие общества региона. М., 2003. С. 128–133.

² Устав Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1909; *Шипчинский В.Н.* О направлении деятельности Архангельского общества изучения русского Севера. // Изв. АОИРС. 1916. № 7–8. С. 325–327.

³ Отчеты Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1909–1918; Наставление для собирания народных песен и других произведений народной словесности и музыки. Архангельск, 1916; *Куратов А.А.* Архангельское общество изучения Русского Севера // Европейский Север России: прошлое, настоящее, будущее. Архангельск, 1999. С. 191–203; *Орешкина М.А.* Русский Север... С. 160–178, 179–189; *Она же.* Из архивного наследия деятелей культуры Русского Севера второй половины XIX — начала XX века. М., 2006. С. 12–13, 31–32.

⁴ Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. (Журнал жизни Северного края). Архангельск, 1909–1918 (24 выпуска в год). *Изымов А.Ф.* Исторические статьи в Известиях Архангельского общества изучения русского Севера // Научный исторический журнал. 1914. Т. 2. Вып. 1. С. 57–63; *Рубцова М.А.* Этнографические материалы на страницах «Известий Архангельского общества изучения русского Севера» (1909–1917): тематико-библиографический указатель // Русский Север. Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992. С. 267–270.

⁵ *Шидловская В.П.* Поколенная роспись дворян Шидловских-Хилькевичей // Северные родословия. Архангельск, 2002. Вып. I. С. 72–81.

русских писателей, материалов к их биографиям, общался со многими известными библиофилами. Так, он обнаружил подлинник второго тома «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, считавшийся уничтоженным самим автором. В 1889 г. он проводил рекогносцировку и исследование путей сообщения от Варшавы до прусской границы. В 1896–1898 гг. был военным наблюдателем, следившим за прохождением военных грузов (военным комендантом с современной точки зрения. — *А.Т.*) на станции Чудово. В 1902 г. в звании штаб-ротмистра А.Ф. Шидловский был назначен преподавателем и курсовым офицером Пажеского корпуса, где создал общественную библиотеку и музей. К столетию этого аристократического военно-учебного заведения он издает историю Пажеского корпуса¹. Затем была преподавательская работа в Кадетском корпусе в Петербурге, где он также организовал музей. В этот период А.Ф. Шидловский окончил Московский археологический институт. В 1903 г. он уволился из армии в чине полковника и был причислен к Министерству юстиции. Некоторое время служил инспектором тюрем Екатеринославской губернии.

Затем начинается его административная служба. В 1906 г. переводится на службу по ведомству МВД и назначается вятским вице-губернатором. В 1907 г. А.Ф. Шидловский назначается вице-губернатором Архангельской губернии. Здесь он начинает активно заниматься историко-краеведческими и библиографическими исследованиями². В сфере его интересов оказались история освоения Русского Севера, история изучения этого края, а также роль Петра Великого в этом процессе³. Был од-

¹ Шидловский А.Ф. Пажи, убитые в разные войны. СПб., 1901.

² Бученков А.Н. Вице-губернатор-краевед // Библиография. 2001. № 1. С. 103–111; Коралева Н.А., Мошина Т.А. Олонекские губернаторы и генерал-губернаторы. Петрозаводск, 2006. О научно-краеведческой деятельности А.Ф. Шидловского см.: Орешина М.А. Из архивного наследия... С. 12, 16, 20, 21, 31, 37, 41, 45, 46, 48–49, 67, 123–135.

³ Шидловский А.Ф. Исторические сведения о добывании нефти в Печорском крае. Архангельск, 1908; *Он же*. Петр Великий на Севере. Архангельск, 1909;

ним из организаторов АОИРС. Активно содействовал организации и развитию научных и краеведческих исследований в Архангельской и Вологодской губерниях, в частности организации различных студенческих и научных экскурсий академику С.Ф. Платонову⁴. Его научно-организаторская и библиографическая деятельность в 1914 г. была удостоена большой серебряной медали Русского географического общества им. П.П. Семенова-Тянь-Шанского.

С 1911 по январь 1917 гг. — вице-губернатор, а затем — губернатор Олонецкой губернии в Петрозаводске, где принял участие в создании Общества изучения Олонецкой губернии. Здесь он также продолжил свою краеведческую деятельность. Перед Февральской революцией в январе 1917 г. был назначен архангельским губернатором, но не успел занять этот пост и был уволен Временным правительством на пенсию. После этого в Петрограде он организовал товарищество «Библиофил», которое ставило перед собой задачи организации букинистической торговли в городе, библиографической работы и т.п.

Позднее как признанный специалист по Русскому Северу по рекомендации академика А.П. Карпинского был приглашен на работу в Комиссию по изучению естественных и производительных сил Академии наук. Здесь он занимал различные должности: заместителя заведующего, позднее заведующего отделом Севера. По своим служебным полномочиям являлся координатором всех научных исследе-

Он же. Библиографический указатель литературы о Севере по материалам, собранным Архангельским обществом изучения Русского Севера. Новая Земля. СПб., 1910; *Он же*. Библиографический указатель литературы о Севере по материалам, собранным Архангельским обществом изучения Русского Севера. Указатель литературы о деятельности Петра Великого на Севере. Архангельск, 1910; *Он же*. Библиографический указатель литературы, касающийся Большеземельской тундры и оленеводства по материалам, собранным Архангельским обществом изучения Русского Севера. Архангельск, 1911; *Он же*. Шпицберген в русской истории и литературе. СПб., 1912.

⁴ Переписку А.Ф. Шидловского и С.Ф. Платонова см.: Орешина М.А. Из архивного наследия... С. 123–130.

дований по Северу. В 1926 г. его перевели в бюро библиографии при КЕПСе¹. В эти же годы он начал работать над большим библиографическим указателем «Литература местной библиографии. Топобиблиография СССР (Середина XIX в. — 1928 г.)². Известно, что одновременно с этим А.Ф. Шидловский занимался составлением библиографии Печорского края по заданию Полярной комиссии АН СССР — «Библиографического указателя литературы по Коми-Зырянской области и Печорскому краю», который содержал 3500 названий. В 1929 г. был «вычищен из Академии наук за дворянское происхождение» и «как враг пролетариата, не поддающийся перевоспитанию, и как бывший губернатор» (впервые арестовывался еще в 1921 г.). По первому обвинению А.Ф. Шидловский апеллировал в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции, который в 1933 г. отменил решение Комиссии по чистке Академии наук, приняв во внимание его научные заслуги, с пожеланием использовать его для дальнейшей работы по изучению Севера.

Большую помощь в этом деле ему оказали академик А.Е. Ферсман, руководители Арктического института В. Визе и Р.Л. Самойлович³. Например, Р.Л. Самойлович писал о нем: «Шидловский был известен как либеральный администратор, особенно к невольным пришельцам. Многие политсильные были обязаны ему оставлением в губернском городе».

В это время он продолжал работу по договорам в Гидрологическом и Арктическом институтах по библиографической тематике (в последнем он создал фундаментальную библиотеку). Как и многих других граждан, его не обошла «сталинская репрессивная маши-

на». 3 марта 1935 г. А.Ф. Шидловский был арестован, провел в тюрьме 6 дней, и после освобождения ему было предписано в кратчайшие сроки выехать за пределы города в избранное им самим место жительства («как социально вредный элемент. Лишить права проживать в 15 режимных пунктах СССР без указания срока»⁴). Был выслан из Ленинграда в Муром, где поживал его сын от первого брака, под надзор НКВД.

Все его многочисленные ходатайства об освобождении, например в Комиссию советского контроля ЦКК ВКП(б), а также И.В. Сталину, остались без удовлетворения⁵. В ссылке, вплоть до самой кончины 19 ноября 1942 г., он продолжал работу по библиографии Арктики и собрал более 50 тыс. библиографических карточек по Северу. После высылки в Муром он неоднократно обращался к Президенту Академии наук СССР академику В.Л. Комарову с просьбой помочь уехать из этого города и вернуться к научной работе. Он пишет о том, что он не имеет возможности работать, оторван от библиотек и архивов и вынужден «проедать средства, вырученные от срочной продажи своего имущества и библиотеки перед отъездом»⁶. И даже в этих условиях он пишет и публикует работы по истории освоения Русского Севера, в частности посвященные **М.К. Сидорову** и **П.И. Крузенштерну**⁷.

Судя по его переписке с известным географом и геологом, секретарем Полярной комиссии А.И. Толмачевым, им была подготовлена книга о П.И. Крузенштерне. А.И. Толмачев предлагал издать его Севкрайгизу в Архангельске, но безуспешно. В Муроме

⁴ Там же. С. 34–48.

⁵ Уголовно-архивное дело П-73522 (По обвинению Шидловского А.Ф., бывшего губернатора Олонецкой и Архангельской губерний). Цит. по: Дойков Ю. Архангельские тени... С. 463.

⁶ Письма А.Ф. Шидловского В.Л. Комарову (Хранятся в архиве РАН. Ф. 277, оп. 4, д. 1594).

⁷ Шидловский А.Ф. М.К. Сидоров и П.И. Крузенштерн (К истории открытия Северного морского пути) // Известия Государственного географического общества. 1939. Т. 71. № 6. С. 946–948.

¹ Сабанцев А.Н. О судьбе личной библиотеки А.Ф. Шидловского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archives.karelia.ru/nark/articles/library.php>.

² В рукописном отделении Российской государственной библиотеки сохранилась машинописная копия этого указателя.

³ Дойков Ю. Архангельские тени (По архивам ФСБ). Т.1. 1908–1942. Архангельск, 2008. С. 29.

А.Ф. Шидловский озаботился изданием рукописи **В.А. Русанова** «Несколько слов о зырянах». Они были знакомы по Архангельску, и А.Ф. Шидловский первым обратил внимание на научную ценность работы известного полярного исследователя. В Сыктывкаре сохранилась его переписка с **Г.А. Старцевым**, бывшим в то время директором Коми областного краеведческого музея. А.Ф. Шидловский выясняет судьбу копии этой работы. В это время готовилась к печати книга материалов В.А. Русанова, и, по-видимому, редакторы обращались к А.Ф. Шидловскому за помощью, ибо не могли найти в архиве Академии наук эту рукопись¹. Сборник трудов В.А. Русанова был издан в 1941 г.

Исследователь умер в Муроме во время Великой Отечественной войны.

В 1910 г. стараниями небольшой группы усть-сысольских краеведов во главе с **А.А. Цембером** было учреждено Устьсысольское отделение АОИРС — первое научно-общественное краеведческое объединение. Кроме того, с АОИРС была связана деятельность ряда лиц, оставивших большой след в изучении традиционной культуры народа коми, таких как **П.А. Сорокин, К.Ф. Жаков, А.В. Журавский, В.В. Бартнев**.

Попытки заниматься исследованием коми предпринимал и Архангельский городской публичный музей. Известно, что он собирал зырянские этнографические коллекции².

Изучение народов коми в Архангельске продолжилось и после революции. Продолжателем дела АОИРС стало Архангельское общество краеведения, образованное в 1923 г.³

¹ *Роцевская Л.П., Сова В.А., Силин В.И.* Библиографическое описание Коми края архангельским губернатором А.Ф. Шидловским // Изв. ОИКК. № 1 (10). Сыктывкар, 2007. С. 47–51. Здесь вкралась неточность: А.Ф. Шидловский занимался коми библиографией тогда, когда уже не был губернатором. Авторы публикации этого письма не смогли датировать его, хотя это возможно сделать: Г.А. Старцев был директором музея в 1935–1936 гг.

² *Ежов Д.К.* Архангельский городской публичный музей // Историч. вестн. 1906. Октябрь. С. 253–255.

³ О деятельности этого научно-краеведческого общества см.: *Дойков Ю.В.* А.А. Евдокимов. Судьба

Из числа публикаций этого общества, касающихся этнографии коми, можно отметить работу Н.Е. Сапрыгина «Промыслы Печорского края», являющуюся результатом исследования, проведенного Архангельским союзом кооперативов еще в 1916 г.⁴

4.3. Изучение народов коми в Казани

В Казани основным центром изучения народов коми были Казанский университет и Общество археологии, истории и этнографии⁵.

В 1869 г. при университете возникло Общество естествоиспытателей. Как гласил его Устав, научная деятельность общества направлена «к исследованию местного края в естественно-историческом отношении и к изучению народонаселения восточной окраины Европейской России в антропологическом и частью в этнографическом отношении»⁶. На основе отдела антропологии и этнографии Общества естествоиспытателей в 1878 г. при Императорском Казанском университете было создано специальное Общество археологии, истории и этнографии

пророка в России. СПб., 1999. С. 99–101; *Попов Ан.* Систематический указатель материалов, напечатанных в изданиях Архангельского общества краеведения за 1923–1928 гг. // Краткий отчет о работе Второго краеведческого съезда в Архангельске. Архангельск, 1928.

⁴ *Сапрыгин Н.Е.* Промыслы Печорского края. Архангельск, 1919.

⁵ Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете (1804–1904): материалы для истории университета / собр. А.Н. Михайловский. Казань, 1901. Ч. 1; *Загоскин Н.П.* История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904. Казань, 1905; *Он же.* Деятельность Императорского Казанского университета. 1805–1906. Опыт краткого биографического словаря профессоров и преподавателей Казанского университета за первые 95-летие его существования. Казань, 1906.

⁶ Обзор деятельности Общества естествоиспытателей при Казанском университете за первое двадцатипятилетие его существования (1869–1894). Казань, 1894.